

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА / THEORY AND HISTORY OF LAW AND STATE

УДК 340.1:343.352:343.9:328.185

DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.13.2019.1.1007-1026>

П. А. КАБАНОВ^{1,2}

¹ Нижегородская академия МВД России, г. Нижний Новгород, Россия

² Набережночелнинский институт (филиал) ФГАОУВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

ФОРМИРОВАНИЕ НЕТЕРПИМОСТИ К КОРРУПЦИОННОМУ ПОВЕДЕНИЮ КАК ЮРИДИЧЕСКИ НЕ ОПРЕДЕЛЕННАЯ ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ И ЕЕ СОДЕРЖАНИЕ

Кабанов Павел Александрович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры криминологии, Нижегородская академия МВД России; профессор кафедры юридических дисциплин, Набережночелнинский институт (филиал) ФГАОУВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Адрес: 603081, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3, тел.: +7 (831) 465-57-87

E-mail: kabanovp@mail.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-2964-004X>

Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/D-7776-2015>

Цель: оценка правовой категории «формирование нетерпимости к коррупционному поведению» на соответствие ее требованиям, предъявляемым к правовым дефинициям.

Методы: методологической основой проведенного исследования является диалектический метод познания и основанные на нем общенаучные (исторические, логические, системные) и частнонаучные методы (группировка, анализ, синтез, сравнение, интерпретация и др.).

Результаты: на основе анализа федеральных, региональных, муниципальных и ведомственных нормативных правовых актов, регулирующих различные стороны жизнедеятельности, автором исследуется термин «нетерпимость к коррупционному поведению», смежные и производные от него правовые категории. Выяснилось, что словосочетание «нетерпимость к коррупционному поведению» широко распространено не только в российском антикоррупционном законодательстве, но и в других отраслях законодательства, в различном правовом значении, что свидетельствует о многовариантности его смысловой нагрузки, т. е. о его лингвистической неопределенности. Можно утверждать, что российские правотворческие органы нарушили принцип однозначности юридической терминологии, для устранения данного противоречия требуется замена этой правовой категории на другой термин, соответствующий смыслу антикоррупционного законодательства. Таким словосочетанием, соответствующим требованиям, предъявляемым к правовым дефинициям, является термин «антикоррупционное мировоззрение».

Научная новизна: заключается в том, что впервые в российской юридической науке было обосновано положение о том, что словосочетание «нетерпимость к коррупционному поведению» является юридически не определенной правовой категорией. Автором внесено предложение об исключении ее из действующего законодательства.

Практическая значимость: заключается в предложении законодательным органам России исключить лингвистически не определенный термин «нетерпимость к коррупционному поведению» из действующего российского законодательства и заменить его другим, более точным по значению и содержанию термином – «антикоррупционное мировоззрение».

Ключевые слова: теория права и государства; коррупция; профилактика коррупции; юридическая неопределенность; антикоррупционное мировоззрение; коррупционное поведение; нетерпимость

Конфликт интересов: автором не заявлен.

Как цитировать статью: Кабанов П. А. Формирование нетерпимости к коррупционному поведению как юридически не определенная правовая категория и ее содержание // Актуальные проблемы экономики и права. 2019. Т. 13, № 1. С. 1007–1026. DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.13.2019.1.1007-1026>

P. A. KABANOV^{1,2}

¹ Nizhniy Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhniy Novgorod, Russia

² Naberezhniye Chelny branch of Kazan (Volga) Federal University

FORMING INTOLERANCE TO CORRUPTION BEHAVIOR AS A JUDICIALLY UNDEFINED LEGAL CATEGORY AND ITS CONTENT

Pavel A. Kabanov, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminology, Nizhniy Novgorod Academy of the Ministry of Domestic Affairs of the Russian Federation; Professor of the Department of Legal Sciences, Naberezhniye Chelny branch of Kazan (Volga) Federal University

Address: 3 Ankundinovskoye shosse, 603950 NizhniyNovgorod, tel.: +7 (831) 465-57-87

E-mail: kabanovp@mail.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-2964-004X>

Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/D-7776-2015>

Objective: to assess the legal category “formation of intolerance to corrupt behavior” for compliance with its requirements for legal definitions.

Methods: the methodological basis of the study is the dialectical method of cognition and the general scientific (historical, logical, systemic) and specific scientific methods (grouping, analysis, synthesis, comparison, interpretation, etc.) based on it.

Results: based on the analysis of federal, regional, municipal and departmental normative legal acts regulating various aspects of life, the author studies the term “intolerance to corrupt behavior”, as well as the related and derived legal categories. It was found that the phrase “intolerance to corrupt behavior” is widespread not only in the Russian anti-corruption legislation, but also in other branches of legislation, in different legal meanings, which indicates the multivariance of its semantic load, i.e., its linguistic uncertainty. It can be argued that the Russian law-making bodies violated the principle of the uniformity of legal terminology. To resolve this contradiction, this legal category must be replaced with another term, corresponding to the sense of anti-corruption legislation. The term “anti-corruption worldview” is such a phrase, meeting the requirements for legal definitions.

Scientific novelty: for the first time in the Russian legal science, it was proved that the phrase “intolerance to corrupt behavior” is not a legally defined legal category. The author makes a proposal to exclude it from the current legislation.

Practical significance: it is proposed to the legislative bodies of Russia to exclude linguistically undefined term “intolerance to corrupt behavior” from the current Russian legislation and replace it with another, more accurate in meaning and content term – “anti-corruption worldview”.

Keywords: Theory of law and state; Corruption; Prevention of corruption; Legal uncertainty; Anti-corruption worldview; Corruption behavior; Intolerance

Conflict of Interest: No conflict of interest is declared by the author.

For citation: Kabanov P. A. Forming intolerance to corruption behavior as a judicially undefined legal category and its content, *Actual Problems of Economics and Law*, 2019, vol. 13, No. 1, pp. 1007–1026 (in Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.13.2019.1.1007-1026>

Введение

Противодействие коррупции в российском обществе – сложная и многоаспектная задача, решаемая на различных уровнях, различными органами и различными средствами. Многолетние исследования феномена коррупции и инициативное региональное правотворчество привели к формированию целостной нормативно-правовой базы, достаточной для эффективного противостояния этому социальному злу. В результате правотворческой деятельности появился целый комплекс специальных дефиниций (терминов и понятий) по вопросам противодействия коррупции, тем самым сформировалась специальная правовая антикоррупционная терминология. Наличие такой специальной правовой терминологической системы является одним из важнейших условий дальнейшего развития правовых средств противодействия коррупции. Антикоррупционная правовая терминология требует от правотворческих органов не только понимания правовой и социальной сущности правовых дефиниций, используемых в правотворческой деятельности, но и ее квалифицированной интерпретации. В настоящее время российское антикоррупционное законодательство состоит из нескольких сотен федеральных и региональных законов [1, 2] и нескольких сотен тысяч подзаконных нормативных правовых актов, которые противоречиво интерпретируют одни и те же правовые категории. Для устранения противоречий и систематизации положений между различными нормативными правовыми актами требуется гармонизация понятийного аппарата. В целях обеспечения единства терминологии научным сообществом и заинтересованными органами публичной власти постоянно формируются и публикуются различные по объему и качеству терминологические словари по антикоррупционной тематике [3–9], в том числе и рекомендуемые международными организациями для национальных правотворческих органов¹. Выработка

единых правовых категорий позволяет повысить не только качество правотворческой деятельности, но и антикоррупционную правовую культуру представителей правотворческих органов и правоприменителей. На это обстоятельство указывают ряд современных исследований [10, с. 196–198; 11, с. 96–100; 12, с. 265–269; 13, с. 322–326; 14, с. 71–74; 15, с. 110–115]. Выработка единых и точных по смысловой нагрузке правовых категорий поможет вытеснить из оборота случайно оказавшуюся в российском правовом поле так называемую сомнительную терминологию [16, с. 38–49], используемую в антикоррупционном законодательстве.

На необходимость повышения качества антикоррупционной терминологии, используемой в российских нормативных правовых актах, в том числе антикоррупционном законодательстве, указывали неоднократно отечественные специалисты [17, с. 25–29; 18, с. 36–42; 19, с. 248–255; 20, с. 8–14; 21, с. 67–73; 22, с. 112–120; 23, с. 90–100; 24, с. 18–22]. Как правило, требования к качеству касались базовых правовых и доктринальных (научных) категорий «коррупция», «противодействие коррупции», «профилактика коррупции», «борьба с коррупцией» [25, с. 22–33]. Российскими специалистами мало уделяется внимания анализу иных правовых категорий, используемых в современном российском антикоррупционном законодательстве. Среди таких недостаточно исследованных правовых категорий современного российского антикоррупционного законодательства остается широко используемое устойчивое многословное недефинированное словосочетание «формирование нетерпимости к коррупционному поведению», которое уже вышло за пределы законодательства о противодействии коррупции и действует в ином отраслевом законодательстве. Таким образом, словосочетание «формирование нетерпимости к коррупционному поведению» перешагнуло за границы антикоррупци-

¹ О Рекомендательном глоссарии терминов и определений государств – членов ОДКБ в сфере нормативного правового обеспечения противодействия коррупции: постановление № 9-4.3 Парламентской Ассамблеи Организации Договора

о коллективной безопасности (Принято в г. Санкт-Петербурге 24.11.2016) // Сайт Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности. URL: <http://www.paodkb.ru/> (дата обращения: 08.12.2018).

онной терминологической системы и начинает «приживаться» не только в российском антикоррупционном законодательстве, но и иных отраслях права.

Следует отметить, что в отдельных научных произведениях, посвященных вопросам противодействия коррупции, в том числе и формированию нетерпимости к коррупционному поведению, высказываются сомнения в использовании этого сложного громоздкого (многословного) словосочетания и достижении цели, заложенной в этой терминологической цепочке слов [26, с. 13–15; 27, с. 225–232].

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что в большинстве научных исследований в силу их отраслевой специфики не раскрывается содержание правовой категории «формирование нетерпимости к коррупционному поведению» [28, с. 110–116; 29, с. 20–22; 30, с. 212–214; 31, с. 211–216; 32, с. 115–119; 33, с. 122–128; 34, с. 391–393; 35, с. 18–22]. Такое положение дел в правовой доктрине не приводит к точности значения (однозначности) и единству понимания этой дефиниции среди участников правотворческой и правоприменительной антикоррупционной деятельности.

В целях выяснения правовой сущности термина «формирование нетерпимости к коррупционному поведению» и соответствия его требованиям, предъявляемым к правовым дефинициям, мы и решили провести настоящее исследование.

Основные задачи исследования:

а) поиск, фиксация и систематизация нормативных правовых актов, использующих словосочетание «формирование нетерпимости к коррупционному поведению» и правовых категорий, производных от него;

б) понимание и раскрытие смысловой нагрузки положений нормативных правовых актов, использующих правовую категорию «формирование нетерпимости к коррупционному поведению» и производных от нее терминов;

в) проведение проверки правовой категории «формирование нетерпимости к коррупционному поведению» на соответствие требованиям, предъявляемым к юридическим дефинициям. В случае несоответствия этим требованиям – замена равнозначным по смыслу, но более подходящим для современного законодательства термином. В случае соответствия необходимо дать доктринальное определение этой правовой категории российского законодательства.

Эмпирическую и одновременно правовую основу проведенного исследования составляют 376 федеральных, региональных и муниципальных нормативных правовых актов, в которых используется словосочетание «формирование нетерпимости к коррупционному поведению», а также производные от него термины, словосочетания и правовые категории.

Территориальные рамки исследования ограничены только Российской Федерацией, включая и вошедшие в ее состав город федерального значения Севастополь и Республику Крым. Хронологические рамки исследования включают в себя период с начала XXI в. по январь 2019 г.

Основные положения проведенного исследования

Широко применяемое в современном российском законодательстве словосочетание «**формирование нетерпимости к коррупционному поведению**» впервые законодательно было закреплено в ст. 6 Федерального закона «О противодействии коррупции» в качестве одной из мер профилактики коррупции без раскрытия содержания (средств, инструментов и технологий реализации) этой антикоррупционной меры². Одновременно в ст. 7 этого же закона в качестве основного направления деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции предусмотрено принятие законодательных, административных и иных мер, направленных на **формирование в обществе негативного отношения к коррупционному поведению** (здесь и далее выделено автором. – Прим. ред.). В самом законе не были раскрыты ни содержание этих правовых категорий, ни их соотношение между собой. На наш взгляд, эти два словосочетания федерального антикоррупционного законодательства являются равнозначными (тождественными) по своему правовому содержанию. При этом законодателями не учитывалось то обстоятельство, что антикоррупционная нетерпимость выступает крайней, а при определенных условиях – радикальной формой негативного отношения к коррупционному поведению – антикоррупционным фанатизмом, который при определенных условиях может перерасти

² О противодействии коррупции: Федеральный закон № 273-ФЗ от 25.12.2008 (в ред. от 30.10.2018 № 382-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.

в антикоррупционную ненависть и/или вражду (антикоррупционный экстремизм).

При исследовании нормативных правовых актов выяснилось, что данное словосочетание имеет множество производных от него правовых категорий, сходных по содержанию и значению. Например, широко используются в российском правотворчестве такие словосочетания, как:

- «усиление нетерпимости граждан к проявлениям коррупции»³;
- «формирование нетерпимости по отношению к коррупционным действиям»⁴;
- «создание в обществе атмосферы нетерпимости к коррупционным проявлениям»⁵;
- «формирование в обществе нетерпимого отношения к коррупции»⁶;
- «создание атмосферы нетерпимости к коррупционным проявлениям»⁷;

³ О государственной программе Саратовской области «Профилактика правонарушений, терроризма, экстремизма и противодействие незаконному обороту наркотических средств до 2020 года»: постановление Правительства Саратовской области № 646-П от 20.11.2013 (в ред. от 29.12.2017 № 712-П) // Собрание законодательства Саратовской области. 2013. № 49 (часть 2). Ноябрь.

⁴ О мерах противодействия коррупции в городе Москве: закон города Москвы № 64 от 17.12.2014 (в ред. от 29.11.2017 № 53) // Ведомости Московской городской Думы. 2015. № 1. Ст. 387; О дополнительных мерах по противодействию коррупции в Санкт-Петербурге: закон Санкт-Петербурга № 674-122 от 14.11.2008 (в ред. от 28.06.2018 № 356-72) // Санкт-Петербургские ведомости. 2008. 28 ноября.

⁵ О Национальном плане противодействия коррупции на 2016–2017 годы: Указ Президента РФ № 147 от 01.04.2016 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 14. Ст. 1985; О Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы: Указ Президента РФ № 378 от 29.06.2018 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.12.2018).

⁶ Об утверждении государственной программы города Севастополя «Обеспечение общественной безопасности в городе Севастополе на 2017–2022 годы»: постановление Правительства Севастополя № 1134-ПП от 23.11.2016 (в ред. от 19.02.2018 № 97-ПП) // Официальный сайт Правительства Севастополя. URL: <http://sevastopol.gov.ru> (дата обращения: 20.12.2018).

⁷ О мерах по противодействию коррупционным проявлениям в Удмуртской Республике: закон Удмуртской Республики № 55-ПЗ от 20.09.2007 (в ред. от 10.12.2018 № 76-ПЗ) // Собрание законодательства Удмуртской Республики. 2007. № 5.

– «создание негативного отношения к гражданским служащим, совершающим коррупционные действия»⁸;

– «формирование в обществе негативного отношения к коррупционному поведению»⁹;

– «формирование негативного отношения к коррупции»¹⁰;

– «формирование негативного отношения к коррупции у гражданских и муниципальных служащих»¹¹;

⁸ Об утверждении областной целевой программы «Проведение административной реформы в Томской области в 2008–2010 годах»: закон Томской области № 111-ОЗ от 16.06.2008 (в ред. от 09.06.2010 № 96-ОЗ) // Собрание законодательства Томской области. 2008. № 6 (35).

⁹ О противодействии коррупции в Республике Башкортостан: закон Республики Башкортостан № 145-з от 13.07.2009 (в ред. от 06.07.2012 № 559-з) // Ведомости Государственного Собрания – Курултая, Президента и Правительства Республики Башкортостан. 2009. № 17 (311). Ст. 1087; О противодействии коррупции в Республике Дагестан: закон Республики Дагестан № 21 от 07.04.2009 (в ред. от 08.06.2018 № 34) // Собрание законодательства Республики Дагестан. 2009. № 7. Ст. 275; О противодействии коррупции в Республике Калмыкия: закон Республики Калмыкия № 18-IV-3 от 27.06.2008 (в ред. от 20.11.2015 № 156-V-3) // Хальмг унн. 2008. 1 июля; О противодействии коррупции: закон Республики Карелия № 1227-ЗРК от 23.07.2008 (в ред. от 03.03.2010 № 1372-ЗРК) // Карелия. 2008. 5 августа; О противодействии коррупции в Краснодарском крае: закон Краснодарского края № 1798-КЗ (в ред. от 06.11.2015 № 3275-КЗ) // Кубанские новости. 2009. 6 августа.

¹⁰ О противодействии коррупции в Архангельской области: закон Архангельской области № 626-31-ОЗ от 26.11.2008 (в ред. от 19.11.2018 № 26-3-ОЗ) // Волна. 2008. 9 декабря; О противодействии коррупции в Нижегородской области: закон Нижегородской области № 20-3 от 07.03.2008 (в ред. от 06.12.2018 № 134-3) // Правовая среда. 2008. 20 марта; О государственной программе Чувашской Республики «Развитие потенциала государственного управления»: постановление Кабинета Министров Чувашской Республики № 501 от 11.11.2011 (в ред. от 25.04.2018 № 146) // Собрание законодательства Чувашской Республики. 2011. № 11. Ст. 1133; Об утверждении государственной программы Магаданской области «Развитие системы государственного и муниципального управления и профилактика коррупции в Магаданской области» на 2017–2021 годы: постановление Правительства Магаданской области № 764-пп от 22.09.2016 (в ред. от 21.09.2017 № 829-пп) // Магаданская правда. 2016. 4 октября.

¹¹ О государственной программе Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Развитие государственной гражданской службы, муниципальной службы и резерва управленческих кадров в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре в 2018–2025 годах и на период до 2030 года»: постановление Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры № 374-п от 17.10.2014 (в ред. от 02.03.2018 № 53-п) // Собрание законодательства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. 2014. № 10 (ч. II, т. 1). Ст. 1201.

- «формирование нетерпимости к коррупционным действиям»¹²;
- «формирование нетерпимости к коррупционному поведению»¹³;
- «формирование в обществе активного неприятия всех форм коррупции»¹⁴;
- «формирование нетерпимости граждан к коррупционным действиям»¹⁵;
- «воспитание нетерпимости к фактам коррупции»¹⁶.

В отдельных региональных нормативных правовых актах уже ставится задача более высокого уровня –

*формирование культуры нетерпимости к коррупции*¹⁷. Хотя в нормативных правовых актах встречаются и более «уникальные» или курьезные подходы, предусматривающие *«формирование нетерпимости к антикоррупционному поведению»*¹⁸.

Проведенный нами анализ федерального и регионального законодательства привел нас к выводу о том, что «формирование нетерпимости к коррупционному поведению» в нем закреплено в различном правовом значении, что свидетельствует о многовариантности его смысловой нагрузки. Помимо первых двух значений, упомянутых нами, формирование нетерпимости к коррупционному поведению имеет еще и другую смысловую нагрузку.

При этом в качестве меры профилактики или в целом противодействия коррупции формирование нетерпимости к коррупционному поведению закреплено в большинстве базовых региональных законов, регулирующих вопросы противодействия коррупции¹⁹. Именно так относятся к этому и отдельные

¹² Об утверждении Программы противодействия коррупции в деятельности Федерального агентства по образованию: приказ Рособразования № 1518 от 16.08.2007 // Бюллетень Минобрнауки РФ. 2007. № 11; Об утверждении Программы противодействия коррупции в Федеральном дорожном агентстве на 2008–2011 годы: приказ Минтранса РФ № 198 от 28.11.2008.

¹³ О противодействии коррупции в Республике Хакасия: закон Республики Хакасия от 04.05.2009 № 28-ЗРХ (в ред. от 20.12.2017 № 102-ЗРХ) // Вестник Хакасии. 2009. 8 мая.

¹⁴ О Национальном плане противодействия коррупции на 2012–2013 годы и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции: Указ Президента РФ № 297 от 13.03.2012 (в ред. от 19.03.2013 № 216) // Собрание законодательства РФ. 2012. № 12. Ст. 1391; О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации № 147 от 01.04.2016: постановление Правительства Санкт-Петербурга № 412 от 26.05.2016 // Официальный сайт Администрации Санкт-Петербурга. URL: <http://www.gov.spb.ru> (дата обращения: 20.12.2018); О Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы: Указ Президента РФ № 378 от 29.06.2018 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.12.2018); Об утверждении региональной программы «Противодействие коррупции в Республике Коми (2016–2020 годы)»: постановление Правительства Республики Коми № 268 от 27.05.2016 (в ред. от 19.06.2018 № 281) // Ведомости нормативных актов органов государственной власти Республики Коми. 2016. № 11. Ст. 136.

¹⁵ О предупреждении коррупции в Хабаровском крае: закон Хабаровского края № 269 от 30.09.2009 (в ред. от 23.11.2016 № 220) // Собрание законодательства Хабаровского края. 2009. № 10 (87).

¹⁶ О противодействии коррупции в Самарской области: закон Самарской области № 23-ГД от 10.03.2009 (в ред. от 13.06.2017 № 66-ГД) // Волжская коммуна. 2009. 12 марта; О противодействии коррупции в Республике Крым: закон Республики Крым № 36-ЗРК от 22.07.2014 (в ред. от 15.12.2014 № 32-ЗРК/2014) // Крымские известия. 2014. 31 июля; О Плане мероприятий по реализации основных положений Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации в Республике Саха (Якутия) на 2011 год: Указ Президента Республики Саха (Якутия) № 430 от 26.12.2010 (в ред. от 29.11.2011 № 1076) // Якутские ведомости. 2010. 29 декабря.

¹⁷ Об утверждении положения об антикоррупционной политике в Министерстве строительства и жилищно-коммунального хозяйства Кабардино-Балкарской Республики: приказ Минстроя и ЖКХ КБР № 92 от 26.06.2015. URL: <http://docs.cntd.ru/document/430602057> (дата обращения: 29.12.2018).

¹⁸ О внесении изменений в постановление администрации муниципального образования «Енотаевский район» № 578 от 24.09.2013 «Об утверждении муниципальной программы "Противодействие коррупции в муниципальном образовании "Енотаевский район" на 2014–2016 годы»: постановление администрации муниципального образования «Енотаевский район» Астраханской области № 623 от 11.10.2013. URL: <https://ipravo.info/astrakhan1/law89/231.htm> (дата обращения: 21.12.2018).

¹⁹ О противодействии коррупции в Ивановской области: закон Ивановской области № 61-ОЗ от 18.06.2009 (в ред. от 13.03.2018 № 11-ОЗ) // Ивановская газета. 2009. 19 июня; О противодействии коррупции в Калужской области: закон Калужской области № 305-ОЗ от 27.04.2007 (в ред. от 30.09.2013 № 477-ОЗ) // Весть. 2009. 3 июня; О противодействии коррупции в Костромской области: закон Костромской области № 450-4-ЗКО от 10.03.2009 (в ред. от 20.09.2017 № 286-6-ЗКО) // СП – нормативные документы. 2009. 13 марта; О противодействии коррупции в Орловской области: закон Орловской области № 893-ОЗ от 10.04.2009 (в ред. от 01.09.2017 № 2133-ОЗ) // Орловская правда. 2009. 18 апреля; О противодействии коррупции в Республике Коми: закон Республики Коми № 82-ПЗ от 29.09.2008 (в ред. от 21.12.2018 № 119-ПЗ) // Ведомости нормативных актов органов государственной власти Республики Коми. 2008. № 9 (1). Ст. 405; О реализации федеральных законов о противодействии коррупции на территории Новгородской области: областной закон Новгородской области № 595-ОЗ от 31.08.2009 (в ред. от 29.10.2018 № 316-ОЗ) // Новгородские ведомости. 2009. 5 сентября.

отечественные специалисты, исследующие социально-правовой феномен «формирование нетерпимости к коррупционному поведению» [36, с. 113–115; 37, с. 128–132; 38, с. 56–58; 39, с. 1076–1077].

Проведенное нами исследование позволило обратить внимание на то обстоятельство, что формирование нетерпимости к коррупционному поведению как направление антикоррупционной деятельности рассматривается не только в антикоррупционном законодательстве, но и законодательстве, регулирующем вопросы реализации государственной политики поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций. Так, пунктом 10 ч. 1 ст. 31.1 Федерального закона «О некоммерческих организациях» предусмотрено оказание государственной поддержки социально ориентированным некоммерческим организациям при условии осуществления ими такого вида деятельности, как формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению²⁰. Аналогичные положения также закреплены в региональном законодательстве, направленном на реализацию государственной политики поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций²¹. Данные положения закреплены в подза-

конных нормативных правовых актах, регулирующих предоставление субсидий и грантов некоммерческим организациям²², которые, по нашему мнению, не безупречны и требуют совершенствования [40].

Формирование нетерпимости к коррупционному поведению как направление антикоррупционной деятельности рассматривается в ряде других региональных нормативных правовых актов, связанных со стратегическим планированием социально-экономического развития субъектов Российской Федерации²³ и противодействием коррупции²⁴.

²⁰ О некоммерческих организациях: Федеральный закон № 7-ФЗ от 12.01.1996 (в ред. от 29.07.2018 № 260-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 145.

²¹ О государственной (областной) поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций в Воронежской области: закон Воронежской области № 134-ОЗ от 06.10.2011 (в ред. от 12.03.2018 № 17-ОЗ) // Молодой коммунар. 2011. 11 октября; О поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций в Костромской области: закон Костромской области № 131-5-ЗКО от 20.10.2011 (в ред. от 22.05.2018 № 383-6-ЗКО) // СП – нормативные документы. 2011. 28 октября; О государственной поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций в Тамбовской области: закон Тамбовской области № 14-З от 26.05.2011 (в ред. от 04.06.2018 № 250-3) // Тамбовская жизнь. 2011. 31 мая; О поддержке некоммерческих организаций органами государственной власти Тверской области: закон Тверской области № 16-ЗО от 12.03.2007 (в ред. от 08.06.2016 № 31-ЗО) // Тверские ведомости. 2007. 16–22 марта. О грантах Тульской области социально ориентированным некоммерческим организациям: закон Тульской области № 1666-ЗТО от 30.11.2011 (в ред. от 31.05.2018 № 30-ЗТО) // Тульские известия. 2011. 8 декабря; О государственной поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций в Ярославской области: закон Ярославской области № 56-з от 06.12.2012 (в ред. от 25.12.2017 № 61-з) // Документ-Регион. 2012. 11 декабря; О взаимодействии органов государственной власти Архангельской области и некоммерческих организаций: закон Архангельской области № 281-21-ОЗ от 27.04.2011 (в ред. от 28.04.2018 № 628-43-ОЗ) //

Волна. 2011. 3 мая; О государственной поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций в Мурманской области: закон Мурманской области № 1450-01-ЗМО от 05.03.2012 (в ред. от 08.05.2018 № 2253-01-ЗМО) // Мурманский вестник. 2012. 13 марта; О государственной поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций на территории Псковской области: закон Псковской области № 1136-ОЗ от 02.03.2012 (в ред. от 10.04.2017 № 1759-ОЗ) // Псковская правда. 2012. 6 марта; О поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций в Санкт-Петербурге: закон Санкт-Петербурга № 153-41 от 11.04.2011 (в ред. от 28.02.2018 № 82-17) // Санкт-Петербургские ведомости. 2011. 21 апреля.

²² Об утверждении Положения о порядке предоставления субсидий из окружного бюджета на организацию деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций: постановление администрации Ненецкого автономного округа № 118-п от 17.04.2014 (в ред. от 09.08.2017 № 254-п) // Сборник нормативных правовых актов Ненецкого автономного округа. 2014. № 17 (часть 1); О грантах администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ общественных объединений: постановление главы администрации Краснодарского края № 220 от 05.03.2003 (в ред. от 30.03.2018 № 145) // Кубанские новости. 2003. 18 марта; Об утверждении Положения о порядке предоставления субсидий из бюджета Республики Ингушетия социально ориентированным некоммерческим организациям: постановление Правительства Республики Ингушетия № 81 от 14.05.2014 // Ингушетия. 2014. 17 мая.

²³ О Стратегии социально-экономического развития Республики Калмыкия на период до 2020 года: постановление Правительства Республики Калмыкия № 465 от 30.12.2008 (в ред. от 14.08.2017 № 275); О Стратегии социально-экономического развития Чувашской Республики до 2020 года: закон Чувашской Республики № 8 от 04.06.2007 (в ред. от 16.08.2016 № 54) // Собрание законодательства Чувашской Республики. 2007. № 5. Ст. 247.

²⁴ Соглашение между Правительством Вологодской области, региональной общественной организацией «Вологодская областная Федерация профсоюзов», региональным объединением работодателей «Союз промышленников и предпринимателей Вологодской области» о взаимодействии в сфере противодействия коррупции на территории области от 5 апреля 2011 года // Красный Север. 2011. 29 апреля; О государственной программе Еврейской автономной области «Профилактика правонарушений

Следуя за положениями федерального законодательства, региональные законодатели в антикоррупционном законодательстве субъектов Российской Федерации в качестве одного из основных направлений противодействия коррупции также закрепили формирование в обществе негативного отношения к коррупционному поведению²⁵.

В качестве самостоятельного подхода в современном российском законодательстве об общественном контроле следует обратить внимание на формирование нетерпимости к коррупционному поведению как к одной из задач общественного контроля, реализуемой в процессе его осуществления²⁶. На это обстоятельство обращают внимание современные отечественные исследователи, занимающиеся изучением

и преступлений в Еврейской автономной области» на 2018–2022 годы»: постановление правительства Еврейской автономной области № 82-пп от 14.03.2018 (в ред. от 15.06.2018 № 203) // Сетевое издание «Сборник правовых актов Еврейской автономной области и иной официальной информации». URL: <http://пра79.eao.ru> (дата обращения: 21.12.2018).

²⁵ О противодействии коррупции в Республике Башкортостан: закон Республики Башкортостан № 145-з от 13.07.2009 (в ред. от 06.07.2012 № 559-з) // Ведомости Государственного Собрания – Курултая, Президента и Правительства Республики Башкортостан. 2009. № 17 (311). Ст. 1087; О мерах по противодействию коррупционным проявлениям в Удмуртской Республике: закон Удмуртской Республики № 55-ПЗ от 20.09.2007 (в ред. от 13.12.2017 № 70-ПЗ) // Собрание законодательства Удмуртской Республики. 2007. № 15; О противодействии коррупции в Самарской области: закон Самарской области № 23-ГД от 10.03.2009 (в ред. от 13.06.2017 № 66-ГД) // Волжская коммуна. 2009. 12 марта; О противодействии коррупции в Курганской области: закон Курганской области № 439 от 03.03.2009 (в ред. от 28.02.2018 № 9) // Новый мир. 2009. 11 марта.

²⁶ Об основах общественного контроля в Российской Федерации: Федеральный закон № 212-ФЗ от 21.07.2014 (в ред. от 27.12.2018 № 498-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 30 (Часть I). Ст. 4213; О регулировании отдельных вопросов осуществления общественного контроля в Воронежской области: закон Воронежской области № 103-ОЗ от 05.06.2015 // Информационная система «Портал Воронежской области в сети Интернет». URL: <http://www.govvm.ru> (дата обращения: 21.12.2018); Об общественном контроле в Кировской области: закон Кировской области № 8-ЗО от 11.11.2016 // Сборник основных нормативных правовых актов органов государственной власти Кировской области. 2016. № 6 (168). Ст. 6071; Об общественном контроле в Нижегородской области: закон Нижегородской области № 127-З от 22.09.2015 (в ред. от 31.08.2016 № 137-З) // Нижегородские новости. 2015. 8 декабря; Об общественном контроле в Свердловской области: закон Свердловской области № 151-ОЗ от 19.12.2016 (в ред. от 26.02.2018 № 19-ОЗ) // Областная газета. 2016. 22 декабря.

вопросов повышения эффективности общественного контроля в Российской Федерации [41, с. 37–41].

Проведенный нами анализ нормативных правовых актов показал, что формирование нетерпимости к коррупционному поведению довольно часто выступает в качестве одной из задач социально-экономического²⁷, в том числе антикоррупционного²⁸

²⁷ Об утверждении государственной программы Чеченской Республики «Экономическое развитие и инновационная экономика Чеченской Республики»: постановление Правительства Чеченской Республики № 330 от 19.12.2013 (в ред. от 06.02.2018 № 4) // Вести Республики. 2014. 12 июля; О государственной программе Чувашской Республики «Развитие потенциала государственного управления»: постановление Кабинета Министров Чувашской Республики № 501 от 11.11.2011 (в ред. от 25.04.2018 № 146) // Собрание законодательства Чувашской Республики. 2011. № 11. Ст. 1133; Об утверждении Стратегического плана социально-экономического развития города Мурманска до 2020 года: решение Совета депутатов города Мурманска № 49-660 от 30.05.2012 (в ред. от 01.04.2013 № 60-829) // Вечерний Мурманск. 2012. 31 мая.

²⁸ О государственной программе Республики Калмыкия «Противодействие коррупции в Республике Калмыкия на 2017–2021 годы»: постановление Правительства Республики Калмыкия № 384 от 11.11.2016 (в ред. от 25.10.2017 № 371) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 21.12.2018); Об утверждении региональной программы «Противодействие коррупции в Республике Коми (2016–2020 годы)»: постановление Правительства Республики Коми от 27.05.2016 № 268 (в ред. от 19.06.2018 № 281) // Ведомости нормативных актов органов государственной власти Республики Коми. 2016. № 11. ст. 136; Об утверждении Программы противодействия коррупции в Приморском крае на 2016–2018 годы: постановление Администрации Приморского края № 228-па от 27.05.2016 // Приморская газета. 2016. 3 июня; Об утверждении муниципальной программы «Противодействие коррупции во Владивостокском городском округе» на 2018–2022 годы: постановление администрации г. Владивостока № 1769 от 14.07.2017 (в ред. от 13.09.2017 № 2244) // Владивосток. 2017. 18 июля; Об утверждении Программы противодействия коррупции в Волгоградской области на 2016–2018 годы: постановление Губернатора Волгоградской области № 965 от 28.10.2015 (в ред. от 07.07.2017 № 400) // Волгоградская правда. 2015. 5 ноября; Об утверждении государственной программы Сахалинской области «Обеспечение общественного порядка, противодействие преступности и незаконному обороту наркотиков в Сахалинской области на 2013–2020 годы»: постановление Правительства Сахалинской области № 695 от 29.12.2012 (ред. от 26.12.2017 № 624) // Губернские ведомости. 2013. 26 января; Об утверждении государственной программы Ненецкого автономного округа «Обеспечение общественного порядка, противодействие преступности, терроризму, экстремизму и коррупции в Ненецком автономном округе»: постановление администрации Ненецкого автономного округа № 378-п от 30.10.2013 (в ред. от 02.04.2018 № 70-п) // Сборник нормативных правовых актов Ненецкого автономного округа. 2013. № 46.

и иного²⁹ планирования. Обращение к документам среднесрочного и краткосрочного антикоррупционного планирования подтвердило, что формирование нетерпимости к коррупционному поведению в отдельных случаях сформулировано как одна из основных целей региональных и муниципальных программ (подпрограмм) противодействия коррупции³⁰.

Исследование региональных и муниципальных нормативных правовых актов, регулирующих вопросы организации и осуществления деятельности антикоррупционных телефонов доверия в органах публичной власти, привело нас к выводу о том, что формирование нетерпимости к коррупционному поведению выступает в качестве одной из основных заявленных целей применения этого инструмента государственной политики противодействия коррупции³¹.

²⁹ Об утверждении государственной программы «Повышение эффективности государственного и муниципального управления в Орловской области, поддержка институтов гражданского общества»: постановление Правительства Орловской области № 444 от 29.11.2012 (в ред. от 18.08.2017 № 343) // Государственная специализированная информационная система «Портал Орловской области – публичный информационный центр». URL: <http://www.adm.orel.ru> (дата обращения: 21.12.2018).

³⁰ Об утверждении государственной программы Республики Дагестан «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности в Республике Дагестан на 2015–2020 годы»: постановление Правительства Республики Дагестан № 659 от 22.12.2014 (в ред. от 26.01.2018 № 8) // Официальный интернет-портал правовой информации Республики Дагестан. URL: <http://pravo.e-dag.ru> (дата обращения: 21.12.2018); О Программе противодействия коррупционным проявлениям в Республике Марий Эл на 2016–2020 годы: постановление Правительства Республики Марий Эл № 307 от 29.06.2016 (в ред. от 16.05.2018 № 213) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 21.12.2018); Об утверждении программы противодействия коррупции в Ставропольском крае на 2017–2020 годы: постановление Правительства Ставропольского края № 2-п от 09.01.2017 (в ред. от 22.02.2018 № 60-п); Об утверждении муниципальной программы «Совершенствование муниципального управления в городе Череповце» на 2014–2020 годы: постановление мэрии г. Череповца № 4814 от 10.10.2013 (в ред. от 09.06.2018 № 2598).

³¹ Об утверждении Положения о работе телефонной «Антикоррупционной горячей линии» Государственного комитета Кабардино-Балкарской Республики по энергетике, тарифам и жилищному надзору: приказ ГКЭТиЖН КБР от 30.04.2015 № 51-ОД // Официальная Кабардино-Балкария. 2015. 4 декабря; Об организации работы «горячей линии» по вопросам противодействия коррупции: указ Главы Республики Ингушетия № 11 от 25.01.2016; О телефоне доверия при администрации городского округа Красногорск: распоряжение администрации городского округа Красногорск Московской области № 729

Сравнительно-правовой анализ региональных подзаконных нормативных правовых актов, регулирующих вопросы организации и проведения творческих конкурсов по вопросам противодействия коррупции, организуемых для поощрения журналистов, занимающихся освещением в средствах массовой коммуникации антикоррупционной проблематики, показал, что в некоторых из них в качестве одной из основных целей этих конкурсов является формирование нетерпимости к коррупции³².

от 30.10.2017 // Красногорские вести. 2017. 21 ноября; О «телефоне доверия» Управления при Главе Республики Саха (Якутия) по профилактике коррупционных и иных правонарушений: указ Президента Республики Саха (Якутия) № 1735 от 20.11.2012 (в ред. от 11.04.2017 № 1841) // Якутские ведомости. 2012. 24 ноября; Об организации работы телефона «горячей линии» администрации Краснодарского края по вопросам противодействия коррупции: постановление главы администрации (губернатора) Краснодарского края № 304 от 12.05.2016 (в ред. от 18.05.2017 № 336) // Официальный сайт администрации Краснодарского края. URL: <http://admkr.krasnodar.ru> (дата обращения: 21.12.2018); Об утверждении регламента работы телефона доверия администрации города Белгорода: распоряжение администрации города Белгорода № 3543 от 01.10.2012 // Наш Белгород. 2012. 10 октября; Об утверждении Положения о телефоне доверия по вопросам профилактики коррупции в администрации Волгограда: постановление администрации Волгограда № 1686 от 27.10.2017 // Городские вести. Царицын – Сталинград – Волгоград. 2017. 31 октября; Об утверждении Положения о работе системы «Телефон доверия» по фактам коррупциогенной направленности: постановление Главы города Кургана № 356 от 11.12.2008 (в ред. от 29.08.2017 № 170) // Курган и курганцы. 2008. 23 декабря; Об утверждении Положения о функционировании «телефона доверия» для сообщения информации о коррупционных проявлениях: указ Губернатора Свердловской области № 557-УГ от 27.09.2016 (в ред. от 07.05.2018 № 226-УГ) // Официальный интернет-портал правовой информации Свердловской области. URL: <http://www.pravo.gov66.ru> (дата обращения: 21.12.2018); Об утверждении Положения о «телефоне доверия» Администрации Смоленской области для получения информации о проявлениях коррупции в органах исполнительной власти Смоленской области и органах местного самоуправления муниципальных образований Смоленской области: распоряжение Администрации Смоленской области № 1294-р/адм от 13.09.2010 (в ред. от 18.01.2017 № 19-р/адм); Об утверждении Положения о работе «телефона доверия» по фактам коррупционной направленности: постановление Губернатора Ханты-Мансийского автономного округа – Югры № 210 от 30.12.2009 (в ред. от 05.07.2016 № 80) // Собрание законодательства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. 2009. № 12 (часть II). Ст. 1218.

³² Об учреждении республиканских журналистских конкурсов Главы Республики Мордовия: указ Главы Республики Мордовия № 339-УГ от 26.12.2017 // Известия Мордовии. 2017.

Обращает на себя внимание включение в нормативные правовые акты формирования нетерпимости к коррупционному поведению в качестве функции деятельности отдельных субъектов противодействия коррупции (комиссии по соблюдению требований к служебному поведению муниципальных служащих и урегулированию конфликта интересов³³ либо органа публичной власти специальной компетенции – органа (подразделения) по профилактике коррупционных и иных правонарушений³⁴). Данное положение обусловлено тем, что в соответствии с Указом Президента Российской Федерации «О мерах по совершенствованию организации деятельности в области противодействия коррупции» формирование нетерпимости к коррупционному поведению у федеральных государственных гражданских служащих у лиц, замещающих государственные должности субъекта Российской Федерации, государственных гражданских служащих субъекта Российской Федерации, муниципальных служащих и граждан – это основная задача органа государственной власти субъекта Российской Федерации либо подразделения федерального государственного органа специальной компетенции, обеспечивающего и осуществляющего функцию по профилактике коррупционных и иных правонарушений³⁵.

Проведенный нами сравнительно-правовой анализ документов муниципального правотворчества показал, что иногда в муниципальных нормативных правовых актах формирование нетерпимости к коррупционному поведению рассматривается как одна из основных задач антикоррупционного стандарта деятельности органов местного самоуправления³⁶.

Изложенное демонстрирует, что правовая категория «формирование нетерпимости к коррупционному поведению» используется на всех уровнях правотворческой деятельности: от федерального до муниципального. Однако это обстоятельство не проясняет, чем именно является «формирование нетерпимости к коррупционному поведению» в системе противодействия коррупции. Для этого мы продолжим исследовать правовую природу «формирование нетерпимости к коррупционному поведению».

В российских нормативных правовых актах имеются различные подходы к деятельности по формированию нетерпимого отношения к коррупционному поведению. Имеются случаи, когда формирование нетерпимости к коррупционному поведению одновременно выступает как приоритетная цель и как основное направление в сфере противодействия коррупции³⁷. Однако наиболее часто многосторонний подход к правовой категории «формирование нетерпимости к коррупционному поведению» про-

27 декабря; О конкурсе среди журналистов областных средств массовой информации на лучшее освещение вопросов противодействия коррупции «Скажи коррупции «Нет!»»: распоряжение Правительства Кировской области № 107 от 13.04.2010 // Вести. Киров. 2010. 20 апреля; О проведении ежегодного конкурса журналистских работ по теме «Стоп, коррупция!»: приказ Департамента общественных и внешних связей Ханты-Мансийского автономного округа – Югры № 4-нп от 11.07.2016 // Собрание законодательства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. 2016. № 7 (ч. I, т. 2). Ст. 811.

³³ Об утверждении Положения о комиссии по соблюдению требований к служебному поведению муниципальных служащих и урегулированию конфликта интересов: приказ Финансового управления администрации г. Чебоксары Чувашской Республики № 76 от 07.06.2018.

³⁴ Об утверждении Положений об отдельных структурных подразделениях Администрации Губернатора Свердловской области: распоряжение Губернатора Свердловской области № 249-РГ от 30.10.2017 // Официальный интернет-портал правовой информации Свердловской области. URL: <http://www.pravo.gov66.ru> (дата обращения: 21.12.2018).

³⁵ О мерах по совершенствованию организации деятельности в области противодействия коррупции: Указ Президента РФ № 364 от 15.07.2015 (в ред. от 19.09.2017 № 431) // Собрание законодательства РФ. 2015. № 29 (часть II). Ст. 4477.

³⁶ Об утверждении антикоррупционного стандарта в деятельности Администрации города Батайска и ее отраслевых (функциональных) органов в сфере подбора кадров и замещения должностей муниципальной службы: постановление Администрации г. Батайска № 3 от 09.01.2018; Об утверждении антикоррупционного стандарта в деятельности Администрации города Батайска и ее отраслевых (функциональных) органов в сфере физической культуры и спорта: постановление Администрации г. Батайска № 11 от 12.01.2018; Об утверждении Антикоррупционного стандарта деятельности Администрации города Ростова-на-Дону, ее отраслевых (функциональных) и территориальных органов в сфере осуществления закупок товаров, работ и услуг для обеспечения муниципальных нужд: постановление Администрации г. Ростова-на-Дону № 120 от 12.02.2016 (в ред. от 07.12.2016) // Ростов официальный. 2016. 17 февраля.

³⁷ Об утверждении государственной программы Ивановской области «Обеспечение безопасности граждан и профилактика правонарушений в Ивановской области»: постановление Правительства Ивановской области № 457-п от 13.11.2013 (в ред. от 14.06.2018 № 160-п) // Официальный сайт Правительства Ивановской области. URL: <http://www.ivanovoobl.ru> (дата обращения: 21.12.2018).

является в региональном антикоррупционном законодательстве. Например, наиболее часто в базовом региональном антикоррупционном законодательстве «формирование нетерпимости к коррупционному поведению» выступает в качестве основной задачи государственной политики противодействия коррупции. В 35 действующих российских базовых региональных законодательных актах «формирование нетерпимости к коррупционному поведению» сформулировано в качестве одной из задач государственной политики противодействия коррупции в субъекте Российской Федерации. При этом данная задача сформулирована в законодательстве с учетом специфики правового регулирования антикоррупционной деятельности в регионе. Формирование нетерпимости к коррупционному поведению выступает в качестве одной из задач:

- а) региональной антикоррупционной политики³⁸;
- б) предупреждения коррупции³⁹;
- в) профилактики коррупции⁴⁰;
- г) антикоррупционной деятельности⁴¹;
- д) противодействия коррупции⁴².

³⁸ О предупреждении коррупции в Хабаровском крае: закон Хабаровского края № 269 от 30.09.2009 (в ред. от 23.11.2016 № 220) // Собрание законодательства Хабаровского края. 2009. № 10 (87); О мерах по противодействию коррупции в Республике Тыва: закон Республики Тыва № 856 ВХ-2 от 07.07.2008 (в ред. от 09.06.2018 № 394-ЗРТ) // Тувинская правда. 2008. 21 августа (Утратил силу в связи с принятием Закона Республики Тыва № 453-ЗРТ от 21.12.2018); О противодействии коррупции в Республике Алтай: закон Республики Алтай № 1-РЗ от 05.03.2009 (в ред. от 03.10.2018 № 49-РЗ) // Алтайдын Чолмоны. 2009. 17 марта.

³⁹ О мерах по противодействию коррупции в Амурской области: закон Амурской области № 191-ОЗ от 08.04.2009 (в ред. от 01.02.2019 № 316-ОЗ) // Амурская правда. 2009. 15 апреля.

⁴⁰ О профилактике коррупции в Чукотском автономном округе: закон Чукотского автономного округа № 34-ОЗ от 16.04.2009 (в ред. от 24.12.2018 № 104-ОЗ) // Ведомости. 2009. 24 апреля.

⁴¹ О противодействии коррупции в Самарской области: закон Самарской области № 23-ГД от 10.03.2009 (в ред. от 13.06.2017 № 66-ГД) // Волжская коммуна. 2009. 12 марта; О противодействии коррупции в Республике Крым: закон Республики Крым № 36-ЗРК от 22.07.2014 (в ред. от 15.12.2014 № 32-ЗРК/2014) // Крымские известия. 2014. 31 июля.

⁴² О противодействии коррупции в Республике Саха (Якутия): закон Республики Саха (Якутия) 668-З № 227-IV от 19.02.2009 (в ред. от 03.07.2018 2020-З № 1631-V) // Якутские ведомости. 2009. 25 марта; О противодействии коррупции в Республике Бурятия: закон Республики Бурятия № 701-IV от 16.03.2009 (в ред. от 13.12.2018 № 232-VI) // Бурятия. 2009. 17 марта; О регулиро-

ванию отношений в сфере противодействия коррупции в Новосибирской области: закон Новосибирской области № 486-ОЗ от 27.04.2010 (в ред. от 30.11.2018 № 318-ОЗ) // Советская Сибирь. 2010. 30 апреля; О противодействии коррупции в городе Севастополе: закон города Севастополя № 30-ЗС от 11.06.2014 (в ред. от 03.04.2018 № 411-ЗС) // Севастопольские известия. 2014. 18 июня; О мерах по противодействию коррупции в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре: закон Ханты-Мансийского автономного округа – Югры № 86-оз от 25.09.2008 (в ред. от 29.03.2018 № 27-оз) // Собрание законодательства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. 2008. № 9. ст. 1394.

В качестве одной из мер противодействия (предупреждения или профилактики) коррупции «формирование нетерпимости к коррупционному поведению» упоминается в 20 региональных законах о противодействии коррупции и в 14 случаях в качестве направления деятельности. При этом встречаются региональные законодательные акты, в которых «формирование нетерпимости к коррупционному поведению» одновременно закрепляется:

- а) в качестве меры противодействия (предупреждения или профилактики) коррупции и направления деятельности по противодействию коррупции⁴⁵;
- б) в качестве меры противодействия (предупреждения или профилактики) коррупции и задачи антикоррупционной политики⁴⁶;

⁴³ О противодействии коррупции в Республике Мордовия: Закон Республики Мордовия № 54-З от 08.06.2007 (в ред. от 30.06.2017 № 48-З) // Известия Мордовии. 2009. 5 мая; О противодействии коррупции: закон Чувашской Республики № 14 от 04.06.2007 (в ред. от 22.11.2018 № 82) // Собрание законодательства Чувашской Республики. 2007. № 5. Ст. 253.

⁴⁴ О противодействии коррупции в Самарской области: закон Самарской области № 23-ГД от 10.03.2009 (в ред. от 13.06.2017 № 66-ГД) // Волжская коммуна. 2009. 12 марта. О противодействии коррупции в Брянской области: закон Брянской области № 105-З от 11.07.2007 (в ред. от 27.05.2016 № 41-З) // Брянский рабочий. 2007. 27 июля.

⁴⁵ О противодействии коррупции в Орловской области: закон Орловской области № 893-ОЗ от 10.04.2009 (в ред. от 01.09.2017 № 2133-ОЗ) // Орловская правда. 2009. 18 апреля.

⁴⁶ О противодействии коррупции в Республике Коми: закон Республики Коми № 82-РЗ от 29.09.2008 (в ред. от 21.12.2018 № 119-РЗ) // Ведомости нормативных актов органов государ-

в) в качестве задачи антикоррупционной политики и направления деятельности по противодействию коррупции⁴⁷.

Исключением из этого правила является закон Республики Калмыкия «О противодействии коррупции в Республике Калмыкия». В соответствии со ст. 4 названного закона «формирование в обществе нетерпимости по отношению к коррупционным действиям» является одной из основных задач противодействия коррупции в этом субъекте Российской Федерации. Однако в ст. 5 этого же закона данная задача сформулирована как мера профилактики коррупции, одновременно в ст. 6 данное словосочетание используется как направление деятельности государственных органов Республики Калмыкия по повышению эффективности противодействия коррупции⁴⁸.

Проведенный нами анализ нормативных правовых актов показал, что словосочетание «формирование нетерпимости к коррупционному поведению» используется правотворческими органами для обозначения различных сторон антикоррупционной деятельности субъектов государственной политики противодействия коррупции. При этом отсутствует единство в понимании этого словосочетания, в результате чего появляется многообразие вариантов его интерпретации, что свидетельствует о юридико-лингвистической неопределенности содержания правовой категории «формирование нетерпимости к коррупционному поведению». Это выражается в следующем. Во-первых, ни в одном действующем российском нормативном правовом акте не дается легальное определение того, что следует понимать под термином «формирование нетерпимости к коррупционному поведению». Во-вторых, в действующих российских нормативных правовых актах существует несколько вариантов интерпретации правовой категории «формирование нетерпимости к коррупционному поведению»:

– как одна из основных целей (задач) антикоррупционной деятельности органов публичной власти;

– как направление антикоррупционной деятельности субъектов реализации государственной политики противодействия коррупции;

– как предполагаемый результат применения отдельных инструментов противодействия коррупции (антикоррупционного планирования, антикоррупционной пропаганды, антикоррупционных творческих конкурсов журналистов, «антикоррупционных» телефонов доверия и т. д.). В соответствии с положениями действующего законодательства об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов применение данного юридически не определенного словосочетания в нормативных правовых актах следует рассматривать как коррупциогенный фактор, требующий своего устранения. В-третьих, «формирование нетерпимости к коррупционному поведению» имеет множество производных от него терминов и словосочетаний, которые не меняют его сущности, но позволяют правотворческим органам «жонглировать» ими, формируя правовую неопределенность антикоррупционной деятельности. Следовательно, современные российские правотворческие органы в погоне за лингвистическим многообразием при описании антикоррупционной деятельности нарушили принцип единства юридической терминологии.

Современная правоприменительная практика доказывает, что независимо от того, насколько качественно сформулирован тот или иной правовой термин, важнейшей его составляющей является то, насколько точно и полно раскрыто его содержание. Здесь заслуживает внимания опыт описания содержания правовой дефиниции «формирование нетерпимости к коррупционному поведению» в российском региональном базовом антикоррупционном законодательстве. Следует отметить, что только в пяти базовых региональных антикоррупционных законах описывается содержание термина «формирование нетерпимости к коррупционному поведению» в рамках одной специальной нормы (статьи) и в 11 базовых антикоррупционных законах имеются положения, указывающие на меры, а точнее средства (инструменты и технологии), с помощью которых возможно ее формирование. Так, ст. 5 закона Ивановской области «О противодействии коррупции в Ивановской области» формирование в государственных органах, органах местного самоуправления и гражданском обществе нетерпимости

ственной власти Республики Коми. 2008. № 9 (1). Ст. 405.

⁴⁷ О противодействии коррупции в Ростовской области: областной закон Ростовской области № 218-ЗС от 12.05.2009 (в ред. от 04.05.2018 № 1382-ЗС) // Наше время. 2009. 13 мая.

⁴⁸ О противодействии коррупции в Республике Калмыкия: закон Республики Калмыкия № 18-IV-3 от 27.06.2008 (в ред. от 20.11.2015 № 156-V-3) // Хальмг унн. 2008. 1 июля.

к коррупционному поведению осуществляется с использованием следующих средств:

а) введением в программы дополнительного профессионального образования для профессиональной переподготовки и повышения квалификации государственных гражданских и муниципальных служащих антикоррупционной составляющей (**дополнительное антикоррупционное профессиональное образование**);

б) воспитанием у правоприменителей и граждан неукоснительности соблюдения и исполнения законов;

в) антикоррупционной пропагандой – продвижением в средствах массовой информации проектов передач и программ, статей с целью правового просвещения населения, распространения идей законности и правопорядка;

г) организацией и обеспечением работы горячей линии по вопросам противодействия коррупции⁴⁹. Здесь весьма сомнительным выглядит такое антикоррупционное средство, как «воспитание у правоприменителей и граждан неукоснительности соблюдения и исполнения законов», которое напоминает общепринятый правовой лозунг, имеющий отдаленное отношение к антикоррупционной деятельности.

Несколько иной подход заложен в ст. 7 закона Орловской области «О противодействии коррупции в Орловской области». Согласно положениям этого закона формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению осуществляется посредством организации просветительской работы (**антикоррупционное просвещение**), включающей в себя:

1) издание и распространение печатной продукции о противодействии коррупции, в том числе учебных пособий и материалов;

2) выпуск организациями телерадиовещания передач о противодействии коррупции;

3) производство и распространение социальной рекламы о противодействии коррупции (**антикоррупционная реклама**);

⁴⁹ О противодействии коррупции в Ивановской области: закон Ивановской области № 61-ОЗ от 18.06.2009 (в ред. от 13.03.2018 № 11-ОЗ) // Ивановская газета. 2009. 19 июня.

4) осуществление иных мероприятий, направленных на противодействие коррупции⁵⁰. Аналогичные положения закреплены и в ряде других региональных законов о противодействии коррупции. Так, в ст. 10 закона Свердловской области «О противодействии коррупции в Свердловской области» указанные выше положения дополнены еще одним средством – организацией творческих конкурсов в сфере противодействия коррупции⁵¹. В то же время в ст. 5 закона Ямало-Ненецкого автономного округа «О противодействии коррупции в Ямало-Ненецком автономном округе» отсутствует упоминание о выпуске телерадиопередач о противодействии коррупции⁵². По сути, этими законами предусмотрено формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению только с использованием одного средства – антикоррупционного просвещения.

Более широкий подход к формированию в обществе нетерпимости к коррупционному поведению закреплен в законе Томской области «О противодействии коррупции в Томской области». В соответствии со ст. 6 названного закона формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению осуществляется посредством организации воспитательной (**антикоррупционное воспитание**), образовательной (**антикоррупционное образование**) и просветительской деятельности (**антикоррупционное просвещение**). Однако перечень средств оказался таким же, как и в предыдущих законах:

1) издание и распространение печатной продукции о противодействии коррупции, в том числе учебных пособий и материалов;

2) выпуск передач государственных, муниципальных и негосударственных организаций телерадиовещания о противодействии коррупции;

⁵⁰ О противодействии коррупции в Орловской области: закон Орловской области № 893-ОЗ от 10.04.2009 (в ред. от 01.09.2017 № 2133-ОЗ) // Орловская правда. 2009. 18 апреля.

⁵¹ О противодействии коррупции в Свердловской области: закон Свердловской области № 2-ОЗ от 20.02.2009 (в ред. от 14.11.2018 № 133-ОЗ) // Собрание законодательства Свердловской области. 2009. № 2. Ст. 84.

⁵² О противодействии коррупции в Ямало-Ненецком автономном округе: закон Ямало-Ненецкого автономного округа № 72-ЗАО от 30.10.2017 // Красный Север. 2017. 7 ноября.

3) производство и распространение социальной рекламы о противодействии коррупции (**антикоррупционная реклама**);

4) организация и проведение конкурсов в сфере противодействия коррупции;

5) осуществление иных мероприятий, направленных на противодействие коррупции⁵³.

В базовом антикоррупционном законодательстве субъектов Российской Федерации в качестве основных средств формирования в обществе нетерпимости к коррупционному поведению закреплены следующие инструменты противодействия коррупции: а) антикоррупционное просвещение⁵⁴; б) антикоррупционное образование⁵⁵; в) антикоррупционная пропаганда⁵⁶; г) антикоррупционное воспитание – деятельность, направленная на формирование ценностных установок и принципов по недопустимости коррупционного

поведения⁵⁷. Следовательно, региональное базовое антикоррупционное законодательство в качестве основных средств «формирования нетерпимости к коррупционному поведению» закрепляет: а) антикоррупционное просвещение; б) антикоррупционную пропаганду, включая антикоррупционную рекламу; в) антикоррупционное образование, в том числе дополнительное антикоррупционное профессиональное образование; г) антикоррупционное воспитание; д) организацию и проведение творческих конкурсов по вопросам противодействия коррупции; е) организацию и обеспечение деятельности телефонов горячей линии по вопросам противодействия коррупции. Влияние на формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению отдельных упомянутых выше средств (антикоррупционной пропаганды и антикоррупционного просвещения) отмечают и отдельные отечественные специалисты [42, с. 138–142; 43; 44, с. 211–215].

Проведенные нами ранее исследования регионального антикоррупционного законодательства и иных нормативных правовых актов, регулирующих применение указанных инструментов, показали, что их основной целью является формирование антикоррупционного мировоззрения – устойчивой системы антикоррупционных взглядов, идей, принципов, ценностных ориентаций, определяющей поведение людей, и основанного на нем правомерного антикоррупционного поведения [45, с. 81–92; 46, с. 1130–1138]. В соответствии с ними формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению выступает в качестве факультативной и трудноизмеримой задачи, стоящей перед этой группой антикоррупционных средств. На это обстоятельство указывают и некоторые другие отечественные специалисты [47, с. 20–25]. В связи с этим можно уверенно утверждать, что формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению не является самостоятельной мерой противодействия коррупции. Не может она выступать и в качестве самостоятельного направления государственной политики противодействия коррупции, поскольку направление противодействия коррупции – это относительно самостоятельная сфера антикоррупционной деятельности, обусловленная при-

⁵³ О противодействии коррупции в Томской области: закон Томской области № 110-ОЗ от 07.07.2009 (в ред. от 13.04.2016 № 27-ОЗ) // Томские новости. 2009. 16 июля.

⁵⁴ О мерах по противодействию коррупции в Ярославской области: закон Ярославской области № 40-з от 09.07.2009 (ред. от 20.12.2018 № 87-з) // Губернские вести. 2009. 13 июля.

⁵⁵ О мерах по противодействию коррупционным проявлениям в Удмуртской Республике: закон Удмуртской Республики № 55-РЗ от 20.09.2007 (в ред. от 10.12.2018 № 76-РЗ) // Собрание законодательства Удмуртской Республики. 2007. № 15; О противодействии коррупции в Нижегородской области: закон Нижегородской области № 20-З от 07.03.2008 (в ред. от 06.12.2018 № 134-З) // Правовая среда. 2008. 20 марта.

⁵⁶ О противодействии коррупции в Ростовской области: областной закон Ростовской области № 218-ЗС от 12.05.2009 (в ред. от 04.05.2018 № 1382-ЗС) // Наше время. 2009. 13 мая; О противодействии коррупции в Чеченской Республике: закон Чеченской Республики № 36-РЗ от 21.05.2009 (в ред. от 17.01.2016 № 2-РЗ) // Вести Республики. 2009. 10 июня. О противодействии коррупции в Самарской области: закон Самарской области № 23-ГД от 10.03.2009 (в ред. от 13.06.2017 № 66-ГД) // Волжская коммуна. 2009. 12 марта; О противодействии коррупции в Ульяновской области: закон Ульяновской области № 89-ЗО от 20.07.2012 (в ред. от 13.12.2018 № 145-ЗО) // Ульяновская правда. 2012. 24 июля; О мерах по противодействию коррупции в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре: закон Ханты-Мансийского автономного округа – Югры № 86-оз от 25.09.2008 (в ред. от 29.03.2018 № 27-оз) // Собрание законодательства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. 2008. № 9. Ст. 1394; О регулировании отношений в сфере противодействия коррупции в Новосибирской области: закон Новосибирской области № 486-ОЗ от 27.04.2010 (в ред. от 30.11.2018 № 318-ОЗ) // Советская Сибирь. 2010. 30 апреля; О противодействии коррупции в Камчатском крае: закон Камчатского края № 192 от 18.12.2008 (в ред. от 21.12.2017 № 183) // Официальные Ведомости. 2008. 30 декабря.

⁵⁷ О противодействии коррупции в Иркутской области: закон Иркутской области № 92-ОЗ от 13.10.2010 (в ред. от 26.05.2017 № 37-ОЗ) // Областная. 2010. 20 октября.

менением или использованием однородных средств, инструментов и технологий, направленных на решение важной задачи, обеспечивающей достижение основной цели – снижения уровня коррупции. Именно в данном направлении начинает развиваться региональное антикоррупционное законодательство. Так, в июне 2018 г. формирование антикоррупционного мировоззрения с использованием антикоррупционного просвещения, антикоррупционной пропаганды и антикоррупционного образования закреплено в базовом антикоррупционном законодательстве Вологодской области⁵⁸. Более того, словосочетание «формирование антикоррупционного мировоззрения» прочно вошло не только в региональное антикоррупционное и иное отраслевое законодательство⁵⁹, но и в подзаконные нормативные акты⁶⁰, вклю-

⁵⁸ О внесении изменения в закон области «О противодействии коррупции в Вологодской области»: закон Вологодской области № 4357-ОЗ от 07.06.2018 // Красный Север. 2018. 9 июня.

⁵⁹ Об областном бюджете на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов: областной закон Новгородской области № 210-ОЗ от 28.12.2017 (в ред. от 04.07.2018 № 272-ОЗ) // Новгородские ведомости. 2017. 29 декабря.

⁶⁰ Об утверждении Программы «Формирование антикоррупционного мировоззрения у учащихся и студентов городского округа город Нефтекамск Республики Башкортостан» на 2008–2009 годы: решение Совета городского округа г. Нефтекамск Республики Башкортостан № 1-23/4 от 18.12.2007 // Красное знамя. 2007. 26 декабря; Об утверждении Программы формирования антикоррупционного мировоззрения муниципальных служащих Думы города-курорта Кисловодска: распоряжение председателя Думы города-курорта Кисловодска Ставропольского края № 40 от 29.06.2011 // Кисловодская газета. 2011. 3 августа; О включении в образовательные программы и во внеклассную работу в образовательных организациях среднего профессионального образования, высшего профессионального образования и дополнительного образования взрослых, расположенных на территории Республики Калмыкия, специально разработанных программ учебных курсов, предметов, дисциплин (модулей), направленных на решение задач формирования антикоррупционного мировоззрения, повышения уровня правосознания и правовой культуры: приказ Министерства образования и науки Республики Калмыкия № 416 от 21.04.2014; Об утверждении Положения о конкурсе плакатов антикоррупционной тематики: постановление Правительства Магаданской области № 525-пп от 01.06.2017 (в ред. от 31.01.2018 № 60-пп) // Магаданская правда. 2017. 6 июня; Об утверждении Положения о проведении конкурса социальных видеороликов антикоррупционной тематики: постановление Правительства Магаданской области № 700-пп от 26.07.2017 (в ред. от 31.01.2018 № 60-пп) // Магаданская правда. 2017. 1 августа; Об утверждении Плана противодействия коррупции в Октябрьском районе на 2018–2019 годы: постановление Главы Октябрьского района Ханты-Мансийского

чая Национальный план противодействия коррупции 2012–2013 гг.⁶¹

С учетом положений, закрепленных в российском региональном антикоррупционном законодательстве, можно говорить о том, что основной задачей антикоррупционной деятельности и одним из направлений, обеспечивающих ее решение, является не «формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению», а формирование в обществе антикоррупционного мировоззрения и основанного на нем правомерного антикоррупционного поведения. Такой подход соответствует требованиям, предъявляемым к юридическим терминам (краткость, точность, мотивированность, однозначность, согласование с другими терминами, имеющимися в терминологической системе) [48, с. 460–465]. Безусловно, термин «антикоррупционное мировоззрение» обладает критерием краткости в сравнении со словосочетанием «нетерпимость к коррупционному поведению». Точность, мотивированность и согласование дефиниции «антикоррупционное мировоззрение» с другими терминами антикоррупционной терминологической системы определена возможностью описания ее сущности с использованием доктринальной (научной) юридической терминологии, что приводит к однозначности его понимания как специалистами в сфере противодействия коррупции, так и иными лицами, интересующимися этой проблематикой.

Выводы по проведенному исследованию

Изложенное выше позволяет сделать некоторые выводы об использовании словосочетания «формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению» в современном российском законодательстве и подзаконных нормативных правовых актах.

Во-первых, в современном российском законодательстве словосочетание «формирование нетерпимости к коррупционному поведению» впервые

автономного округа – Югры № 33 от 15.05.2018 // Официальное сетевое издание Октябрьского района «октвести.ру». URL: okvesti.ru (дата обращения: 21.12.2018).

⁶¹ О Национальном плане противодействия коррупции на 2012–2013 годы и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции: Указ Президента РФ № 297 от 13.03.2012 (в ред. от 19.03.2013 № 216) // Собрание законодательства РФ. 2012. № 12. Ст. 1391.

закрепленное в федеральном антикоррупционном законодательстве, под воздействием различных причин распространилось на многие отрасли законодательства. Оно проникло в нормативные правовые акты различного уровня и стало межотраслевой правовой категорией федерального и регионального законодательства.

Во-вторых, в современном российском законодательстве отсутствует единство в понимании содержания правовой категории «формирование нетерпимости к коррупционному поведению», в результате чего появляется многообразие вариантов его интерпретации, что свидетельствует о его юридико-лингвистической неопределенности, позволяющей формировать правовую неопределенность антикоррупционной деятельности. Безусловно, эта правовая категория, являясь сама коррупциогенным фактором, требует замены на равнозначный по содержанию правовой термин.

В-третьих, равнозначной заменой межотраслевому правовому термину «формирование нетерпимости к коррупционному поведению», но не обладающей признаками юридико-лингвистической неопределенности (коррупциогенности), может служить другая правовая категория, широко используемая в современном российском законодательстве, – «формирование антикоррупционного мировоззрения».

В-четвертых, российским федеральным, региональным и муниципальным правотворческим органам в силу коррупциогенности и юридической неопределенности содержания словосочетания «формирование нетерпимости к коррупционному поведению» и производных от него правовых терминов следует отказаться от его дальнейшего использования, постепенно вытесняя его более точной правовой категорией «формирование антикоррупционного мировоззрения», обеспечивая единство, краткость, точность и однозначность антикоррупционной юридической терминологии.

Список литературы

1. Антикоррупционное законодательство субъектов Российской Федерации: сборник нормативных правовых актов / сост. В. М. Баранов, И. И. Бикеев, П. А. Кабанов и др.; отв. ред. В. М. Баранов. М.: Проспект, 2017. 1120 с.
2. Антикоррупционное процессуальное законодательство субъектов Российской Федерации: сборник нормативных правовых актов / сост. В. М. Баранов, И. И. Бикеев, П. А. Кабанов и др.; отв. ред. В. М. Баранов. М.: ГР-Пресс, 2018. 1152 с.
3. Кабанов П. А., Мулюков Ш. М., Газимзянов Р. Р. Коррупция и борьба с ней: терминологический словарь. Казань, 2004. 56 с.
4. Коррупция и антикоррупционная политика: словарь-справочник / А. Э. Бикмухаметов, Р. Р. Газимзянов, П. А. Кабанов и др.; под общ. ред. П. А. Кабанова. М.: МедиаПресс, 2008. 141 с.
5. Коррупция и антикоррупционная политика: терминологический словарь / И. И. Бикеев, А. Э. Бикмухаметов, Р. Р. Газимзянов и др.; под общ. ред. Г. И. Райкова, П. А. Кабанова, Д. К. Чиркова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: МедиаПресс, 2010. 178 с.
6. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов: Терминологический словарь / под науч. ред. П. А. Кабанова. Казань, 2010. 146 с.
7. Все о коррупции и противодействии ей: терминологический словарь / под ред. И. И. Бикеева, П. А. Кабанова. Казань: Познание, 2014. 228 с.
8. Глоссарий юридических терминов по антикоррупционной тематике / Н. А. Власенко, Ю. Н. Беляева, М. В. Залоило, Е. В. Сидорова и др. М.: ИНФРА-М, 2016. 168 с.
9. Антикоррупционная политика. Юридический словарь-справочник / авт.-сост. Н. В. Исаков, И. Н. Клюковская, Е. В. Кобзева и др.; под ред. А. В. Малько, И. Н. Коновалова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. 272 с.
10. Урматова А. Д. О единстве терминологии нормативных правовых актов // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. 2016. № 9. С. 196–198.
11. Фомина Л. Ю. Обеспечение единства терминологии нормативных правовых актов: проблемы и перспективы // Социально-политические науки. 2012. № 1. С. 96–100.
12. Реутов В. П. Единство терминологии как проявление культуры юридического языка // Юридическая техника. 2016. № 10. С. 265–269.
13. Кондрашова Т. В. К вопросу об единстве терминологии в уголовном законодательстве и праве // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Право. 2003. № 2. С. 322–326.
14. Кабатаева К. Т. Единство юридической терминологии и системный подход к правовой терминологии // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2013. № 8–3. С. 71–74.

15. Разумовская А. А., Провоторова В. А. Проблема обеспечения единства терминологии в нормативных правовых актах субъектов РФ: сравнительно-правовой анализ // Glossa: Вестник студенческой науки. Издание кафедры теории и истории государства и права Курского государственного университета. 2018. № 2. С. 110–115.
16. Шмагина Я. А. Проникновение сомнительной терминологии в российское законодательство и возможное негативное влияние этого процесса на гражданское общество и правовую систему в целом // Научная дискуссия: вопросы юриспруденции. 2016. № 12 (51). С. 38–49.
17. Горшенков Г. Н. «Противодействие» и «коррупция» как научно не проработанные понятия // Противодействие коррупции на федеральном, региональном и муниципальном уровнях: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 112-летию Юридического института Томского государственного университета и необходимости разработки программы противодействия коррупции на муниципальном уровне. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2010. С. 25–29.
18. Зеленов М. Ф. Некоторые проблемы в определении и понимании термина «коррупция» // Философия социальных коммуникаций. 2011. № 4. С. 36–42.
19. Морозов Г. Б., Нурғалиева Г. Ф. Терминологическая нечеткость антикоррупционного законодательства России как фактор усиления коррумпированности общества // Политическая лингвистика. 2014. № 3. С. 248–255.
20. Забавко Р. А. Терминология ведомственного антикоррупционного законодательства МВД России // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2015. № 3 (74). С. 8–14.
21. Комаров А. А., Крупницкая В. И., Ференец А. С. К вопросу о терминологии в области противодействия коррупции // Развитие территорий. 2016. № 3–4 (6). С. 67–73.
22. Дамм И. А. Противодействие коррупции: вопросы понятийно-категориального аппарата // Вопросы безопасности. 2018. № 3. С. 22–33. URL: http://nbpublish.com/library_read_article.php?id=26684 (дата обращения: 21.12.2018). DOI: 10.25136/2409-7543.2018.3.26684
23. Кондратьева О. Н. Лексикографическая интерпретация политических терминов (на примере термина «коррупция») // Вопросы когнитивной лингвистики. 2018. № 2 (55). С. 112–120.
24. Арямов А. А., Руева Е. О. Формирование юридических дефиниций (на примере антикоррупционного законодательства РФ) // Lex Russica. 2017. № 8 (129). С. 90–100.
25. Четвертакова Е. Ю. Проблемы унификации понятийного аппарата в сфере борьбы с коррупцией в рамках Содружества независимых государств // Международное уголовное право и международная юстиция. 2016. № 4. С. 18–22.
26. Рутман М. И. Нетерпимость к коррупции? Весьма проблематично! // Защита и безопасность. 2015. № 1. С. 13–15.
27. Горшенков Г. Н. Концептуальная власть и антикоррупционное движение в стране // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 2 (26). С. 225–232.
28. Соломин В. П. Формирование антикоррупционной культуры как фактор восприятия нетерпимости к коррупции в гражданском обществе // Universum: Вестник Герценовского университета. 2013. № 4. С. 110–116.
29. Ефремов А. Ю., Бредихин К. В. Психологические особенности нетерпимости коррупции // Воспитание и обучение: теория, методика и практика: сборник материалов VI Международной научно-практической конференции. Чебоксары, 2016. С. 20–22.
30. Сучков М. А. Формирование у сотрудников органов внутренних дел нетерпимости к проявлениям коррупции // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XXI Международной научно-практической конференции: в 2 ч. / отв. ред. Н. Н. Цуканов. Красноярск, 2018. С. 212–214.
31. Тепляшин И. В. К вопросу о формировании негативного отношения к коррупции со стороны молодежи современной России // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: сборник материалов XIV Научно-практической конференции: в 2 частях / отв. ред. Д. Д. Невирко. Красноярск, 2011. С. 211–216.
32. Корнаухов А. С., Казарова Д. С. Психологические аспекты негативного отношения обучающихся к коррупции // Технологии формирования правовой культуры в современном образовательном пространстве: материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Волгоград, 2017. С. 115–119.
33. Нескородов Б. Н. Формирование в обществе нетерпимого отношения к коррупционному поведению и защита граждан, сообщивших о фактах коррупции // Правовая политика и правовая жизнь. 2016. № 3. С. 122–128.
34. Клышева А. Е. Формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению (в рамках полномочий органов местного самоуправления) // Вопросы управления. 2012. № 2 (19). С. 391–393.
35. Гарбатович Д. А. Проблемы формирования нетерпимости к коррупционному поведению в руководящих разъяснениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2015. Т. 15, № 1. С. 18–22.
36. Пищулин В. Г., Клышева А. Е. Формирование нетерпимости к коррупционному поведению как мера профилактики коррупции // Аграрное и земельное право. 2012. № 9 (93). С. 113–115.

37. Марголина Ж. С. Формирование нетерпимости к коррупционному поведению – основная мера профилактики коррупции // Противодействие преступлениям коррупционной направленности: материалы Международной научно-практ. конференции, посвященной выдающемуся российскому ученому Николаю Сергеевичу Алексееву / под общ. ред. А. И. Бастрыкина. М., 2016. С. 128–132.

38. Пестова Т. П. Формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению как мера по профилактике коррупции // Актуальные вопросы науки. 2018. № 35. С. 56–58.

39. Тороков Д. А. Формирование нетерпимости к коррупционному поведению, как способ преодоления коррупции в государственном управлении // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 12 (56). С. 1076–1077.

40. Бикеев И. И., Кабанов П. А., Никитин С. Г. Проблемы финансовой поддержки органами публичной власти Российской Федерации антикоррупционной деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций (аналитический доклад к заседанию рабочей группы президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции по взаимодействию со структурами гражданского общества 26.06.2018). Казань: Познание, 2018. 14 с.

41. Шапкина Е. А., Ярьско А. И. Общественный контроль как инструмент формирования нетерпимости к коррупционному поведению // Право и государство: теория и практика. 2017. № 12. С. 37–41.

42. Трофимов Е. В. Эффективность правового (антикоррупционного) просвещения целевой аудитории в контексте формирования нетерпимости к коррупции // Современные тенденции развития частного права, исполнительного производства и способов юридической защиты: материалы III Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. Е. В. Трофимов. СПб., 2017. С. 138–142.

43. Пропагандирование нетерпимости к коррупции в обществе и выработка механизмов правовой защиты граждан, сообщивших о коррупционных проявлениях, совершаемых в отношении их // Сборник выступлений на заседании Общественного Совета при Главном следственном управлении Следственного комитета Российской Федерации по городу Санкт-Петербургу. СПб., 2013. 49 с.

44. Соколова О. В., Дмитриева М. А. Пути взаимодействия органов государственной власти и институтов гражданского общества по вопросам правового просвещения граждан и в формировании в обществе активного негативного отношения к коррупции: региональный аспект // Право как эффективный инструмент регионального развития: проблемы и перспективы, барьеры и возможности: сборник трудов XIII Всероссийских декабрьских юридических чтений в Костроме к 220-летию именного Указа Павла I от 12 декабря 1796 года об учреждении Костромской губернии. Кострома, 2017. С. 211–215.

45. Кабанов П. А. Антикоррупционное образование как правовая категория регионального антикоррупционного законодательства: опыт критического анализа // Полицейская деятельность. 2014. № 1. С. 81–92.

46. Кабанов П. А. Антикоррупционная пропаганда как инструмент противодействия коррупции в Республике Татарстан: вопросы повышения качества правового регулирования // Право и политика. 2013. № 9. С. 1130–1138.

47. Васильев С. А., Зенин С. С. Формы, направления и способы формирования антикоррупционного мировоззрения // Юридический мир. 2015. № 3. С. 20–25.

48. Жмуров Д. В., Поклад В. И. Новые термины в криминологии // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9, № 3. С. 460–465.

References

1. *Anticorruption legislation of the Russian Federation subjects: collection of normative-legal acts*, sost. V. M. Baranov, I. I. Bikeev, P. A. Kabanov i dr.; отв. red. V. M. Baranov, Moscow, Prospekt, 2017, 1120 p. (in Russ.).

2. *Anticorruption procedural legislation of the Russian Federation subjects: collection of normative-legal acts*, sost. V. M. Baranov, I. I. Bikeev, P. A. Kabanov i dr.; отв. red. V. M. Baranov, Moscow, GR-Press, 2018. 1152 s. (in Russ.).

3. Kabanov P. A., Mulyukov Sh. M., Gazimzyanov R. R. *Corruption and struggling against it: terminological dictionary*, Kazan, 2004, 56 p. (in Russ.).

4. *Corruption and anticorruption policy: reference book*, A. E. Bikmukhametov, R. R. Gazimzyanov, P. A. Kabanov i dr.; pod obshch. red. P. A. Kabanova, Moscow, MediaPress, 2008, 141 p. (in Russ.).

5. *Corruption and anticorruption policy: terminological dictionary*, I. I. Bikeev, A. E. Bikmukhametov, R. R. Gazimzyanov i dr.; pod obshch. red. G. I. Raikova, P. A. Kabanova, D. K. Chirkova. 5-e izd., pererab. i dop., Moscow, MediaPress, 2010, 178 p. (in Russ.).

6. *Anticorruption expertise of normative-legal acts and their drafts: terminological dictionary*, pod nauch. red. P. A. Kabanova, Kazan, 2010, 146 p. (in Russ.).

7. *Everything on corruption and struggling against it: terminological dictionary*, pod red. I. I. Bikeeva, P. A. Kabanova, Kazan, Poznanie, 2014, 228 p. (in Russ.).

8. *Glossary of juridical terms on anticorruption themes*, N. A. Vlasenko, Yu. N. Belyaeva, M. V. Zaloilo, E. V. Sidorova i dr., Moscow, INFRA-M, 2016, 168 p. (in Russ.).
9. *Anticorruption policy. Juridical dictionary – reference-book*, avt.-sost. N. V. Isakov, I. N. Klyukovskaya, E. V. Kobzeva i dr.; pod red. A. V. Mal'ko, I. N. Konovalova. 2-e izd., pererab. i dop., Moscow, Prospekt, 2017, 272 p. (in Russ.).
10. Urmatova A. D. On unified terminology of normative-legal acts, *Nauka, novye tekhnologii i innovatsii Kyrgyzstana*, 2016, No. 9, pp. 196–198 (in Russ.).
11. Fomina L. Yu. Providing unity of terminology of normative-legal acts: problems and prospects, *Sotsial'no-politicheskie nauki*, 2012, No. 1, pp. 96–100 (in Russ.).
12. Reutov V. P. Unity of terminology as manifestation of juridical language culture, *Yuridicheskaya tekhnika*, 2016, No. 10, pp. 265–269 (in Russ.).
13. Kondrashova T. V. On the issue of terminology unification in criminal legislation and law, *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo*, Ser. Pravo, 2003, No. 2, pp. 322–326 (in Russ.).
14. Kabataeva K. T. Unity of juridical terminology and systemic approach to legal terminology, *Mezhdunarodnyi zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniy*, 2013, No. 8–3, pp. 71–74 (in Russ.).
15. Razumovskaya A. A., Provotorova V. A. Issue of providing unity of terminology in the normative-legal acts of the Russian Federation subjects: comparative-legal analysis, *Glossa: Vestnik studencheskoi nauki. Izdanie kafedry teorii i istorii gosudarstva i prava Kurskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2018, No. 2, pp. 110–115 (in Russ.).
16. Shmagina Ya. A. Penetrating of doubtful terminology into the Russian legislation and the probable negative impact of this phenomenon on the civil society and the legal system in general, *Nauchnaya diskussiya: voprosy yurisprudentsii*, 2016, No. 12 (51), pp. 38–49 (in Russ.).
17. Gorshenkov G. N. “Counteraction” and “corruption” as scientifically underdeveloped notions, *Protivodeistvie korrupsii na federal'nom, regional'nom i munitsipal'nom urovnyakh: materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi 112-letiyu Yuridicheskogo instituta Tomskogo gosudarstvennogo universiteta i neobkhodimosti razrabotki programmy protivodeistviya korrupsii na munitsipal'nom urovne*, Tomsk, Izd-vo Tomskogo un-ta, 2010, pp. 25–29 (in Russ.).
18. Zelenov M. F. Some issues in defining and interpreting the term “corruption”, *Filosofiya sotsial'nykh kommunikatsii*, 2011, No. 4, pp. 36–42 (in Russ.).
19. Morozov G. B., Nurgalieva G. F. Terminological uncertainty of anticorruption legislation of the Russian Federation as a factor of increasing corruption in the society, *Politicheskaya lingvistika*, 2014, No. 3, pp. 248–255 (in Russ.).
20. Zabavko R. A. Terminology of sectoral anticorruption legislation of the Russian Ministry of Internal Affairs, *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta Ministerstva vnutrennikh del Rossii*, 2015, No. 3 (74), pp. 8–14 (in Russ.).
21. Komarov A. A., Krupnitskaya V. I., Ferenets A. S. On the issue of terminology in the sphere of corruption counteraction, *Razvitie territorii*, 2016, No. 3–4 (6), pp. 67–73 (in Russ.).
22. Damm I. A. Corruption counteraction: issues of notional-category apparatus, *Voprosy bezopasnosti*, 2018, No. 3, pp. 22–33, available at: http://nbpublish.com/library_read_article.php?id=26684 (access date: 21.12.2018). DOI: 10.25136/2409-7543.2018.3.26684 (in Russ.).
23. Kondrat'eva O. N. Lexicographic interpretation of political terms (by the example of the term “corruption”), *Voprosy kognitivnoi lingvistiki*, 2018, No. 2 (55), pp. 112–120 (in Russ.).
24. Aryamov A. A., Rueva E. O. Forming juridical definitions (by the example of anticorruption legislation in the Russian Federation), *Lex Russica*, 2017, No. 8 (129), pp. 90–100 (in Russ.).
25. Chetvertakova E. Yu. Issues of unifying the notional apparatus in the sphere of corruption counteraction within the Commonwealth of Independent States, *Mezhdunarodnoe ugovnoe pravo i mezhdunarodnaya yustitsiya*, 2016, No. 4, pp. 18–22 (in Russ.).
26. Rutman M. I. Intolerance to corruption? Very problematic!, *Zashchita i bezopasnost'*, 2015, No. 1, pp. 13–15 (in Russ.).
27. Gorshenkov G. N. Conceptual power and anticorruption movement in the country, *Actual Problems of Economics and Law*, 2013, No. 2 (26), pp. 225–232 (in Russ.).
28. Solomin V. P. Forming anticorruption culture as a factor of perceiving intolerance to corruption in a civil society, *Universum: Vestnik Gertsenovskogo universiteta*, 2013, No. 4, pp. 110–116 (in Russ.).
29. Efremov A. Yu., Bredikhin K. V. Psychological features of intolerance to corruption, *Vospitanie i obuchenie: teoriya, metodika i praktika: sbornik materialov VI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*, Cheboksary, 2016, pp. 20–22 (in Russ.).
30. Suchkov M. A. Forming intolerance to corruption in the personnel of Internal Affairs bodies, *Aktual'nye problemy bor'by s prestupnost'yu: voprosy teorii i praktiki: materialy XXI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii: v 2 ch., otv. red. N. N. Tsukanov, Krasnoyarsk*, 2018, pp. 212–214 (in Russ.).
31. Teplyashin I. V. On the issue of forming negative attitude to corruption in youth in the modern Russia, *Aktual'nye problemy bor'by s prestupnost'yu v Sibirskom regione: sbornik materialov XIV Nauchno-prakticheskoi konferentsii, v 2 ch., otv. red. D. D. Nevirko, Krasnoyarsk*, 2011, pp. 211–216 (in Russ.).

32. Kornaukhov A. S., Kazarova D. S. Psychological aspects of negative attitude to corruption in educators, *Tekhnologii formirovaniya pravovoi kultury v sovremennom obrazovatel'nom prostranstve: materialy II Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem*, Volgograd, 2017, pp. 115–119 (in Russ.).

33. Neskorodov B. N. Forming intolerance to corruptive behavior in the society and protecting citizens informing about facts of corruption, *Pravovaya politika i pravovaya zhizn'*, 2016, No. 3, pp. 122–128 (in Russ.).

34. Klysheva A. E. Forming intolerance to corruptive behavior in the society (within the authorities of local self-government bodies), *Voprosy upravleniya*, 2012, No. 2 (19), pp. 391–393 (in Russ.).

35. Garbatovich D. A. Issues of forming intolerance to corruptive behavior in the guiding explanations of the Russian Supreme Court Plenum, *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta*, Ser. Pravo, 2015, Vol. 15, No. 1, pp. 18–22 (in Russ.).

36. Pishchulin V. G., Klysheva A. E. Forming intolerance to corruptive behavior as a measure to prevent corruption, *Agrarnoe i zemel'noe pravo*, 2012, No. 9 (93), pp. 113–115 (in Russ.).

37. Margolina Zh. S. Forming intolerance to corruptive behavior as the main measure to prevent corruption, *Protivodeistvie prestupleniyam korruptsionnoi napravlenosti: materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakt. konferentsii, posvyashchennoi vydayushchemusya rossiiskomu uchenomu Nikolayu Sergeevichu Alekseevu*, pod obshch. red. A. I. Bastrykina, Moscow, 2016, pp. 128–132 (in Russ.).

38. Pestova T. P. Forming intolerance to corruptive behavior as a measure to prevent corruption, *Aktual'nye voprosy nauki*, 2018, No. 35, pp. 56–58 (in Russ.).

39. Torokov D. A. Forming intolerance to corruptive behavior as a means to overcome corruption in state management, *Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovatsii*, 2015, No. 12 (56), pp. 1076–1077 (in Russ.).

40. Bikeev I. I., Kabanov P. A., Nikitin S. G. *Issues of financial support by the Russian public authorities of anticorruption activity of socially-oriented non-profit organizations (analytical report for the meeting of a working group "On interaction with the civil society structures" of the Presidium of Council under the Russian President on corruption counteraction*, 26.06.2018), Kazan, Poznanie, 2018, 14 p. (in Russ.).

41. Shapkina E. A., Yares'ko A. I. Public control as a tool for forming intolerance to corruptive behavior, *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika*, 2017, No. 12, pp. 37–41 (in Russ.).

42. Trofimov E. V. Efficiency of the legal (anticorruption) enlightenment of the target audience in the context of forming intolerance to corruption, *Sovremennye tendentsii razvitiya chastnogo prava, ispolnitel'nogo proizvodstva i sposobov yuridicheskoi zashchity: materialy III Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*, otv. red. E. V. Trofimov, Saint Petersburg, 2017, pp. 138–142 (in Russ.).

43. Propagating intolerance to corruption in the society and elaborating the legal mechanisms of protecting the citizens informing about corruption manifestations performed against them, *Sbornik vystuplenii na zasedanii Obshchestvennogo Soveta pri Glavnom sledstvennom upravlenii Sledstvennogo komiteta Rossiiskoi Federatsii po gorodu Sankt-Peterburgu*, Saint Petersburg, 2013, 49 p. (in Russ.).

44. Sokolova O. V., Dmitrieva M. A. Ways of interaction between state authorities and civil society institutions on the issues of legal enlightenment of citizens and forming active negative attitude to corruption in the society: regional aspect, *Pravo kak effektivnyi instrument regional'nogo razvitiya: problemy i perspektivy, bar'ery i vozmozhnosti: sbornik trudov XIII Vserossiiskikh dekabr'skikh yuridicheskikh chtenii v Kostrome k 220-letiyu imennogo Ukaza Pavla I ot 12 dekabrya 1796 goda ob uchrezhdenii Kostromskoi gubernii*, Kostroma, 2017, pp. 211–215 (in Russ.).

45. Kabanov P. A. Anticorruption education as a legal category of the regional anticorruption legislation: experience of critical analysis, *Politseiskaya deyatel'nost'*, 2014, No. 1, pp. 81–92 (in Russ.).

46. Kabanov P. A. Anticorruption propaganda as a tool of corruption counteraction in the Republic of Tatarstan: issues of increasing the quality of legal regulation, *Pravo i politika*, 2013, No. 9, pp. 1130–1138 (in Russ.).

47. Vasil'ev S. A., Zenin S. S. Forms, directions and means of forming anticorruption world outlook, *Yuridicheskii mir*, 2015, No. 3, pp. 20–25 (in Russ.).

48. Zhmurov D. V., Poklad V. I. New terms in criminology, *Kriminologicheskii zhurnal Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava*, 2015, Vol. 9, No. 3, pp. 460–465 (in Russ.).

Дата поступления / Received 09.01.2019

Дата принятия в печать / Accepted 17.02.2019

Дата онлайн-размещения / Available online 25.03.2019

© Кабанов П. А., 2019

© Kabanov P. A., 2019